

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC RESEARCH

Развитие территорий. 2024. № 2. С. 24—32.

Territory Development. 2024;(2):24—32.

Экономические исследования

Научная статья

УДК 330.354

DOI: 10.32324/2412-8945-2024-2-24-32

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕГИОНАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ТРЕНДЫ И ФАКТОРЫ

Людмила Романовна Слепнева¹, Светлана Романовна Халтаева², Эржена Батожаргаловна Найданова³, Инесса Олеговна Хантуева⁴

^{1–4} Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Людмила Романовна Слепнева, slluro@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей и тенденций экономического роста на примере регионов Дальневосточного федерального округа. Представлен обзор основных моделей экономического роста, включая модели Харрода — Домара, Р. Солоу, Удзавы — Лукаса и др.; приведены используемые в перечисленных моделях показатели для оценки уровня роста экономики. В большинстве моделей в качестве важнейших индикаторов для оценивания степени роста экономики используются производительность труда, динамика объема и структуры занятости, структурные сдвиги в экономике. В результате оценки по регионам Дальневосточного федерального округа выявлено сокращение численности населения в динамике последних лет, за исключением Республики Саха (Якутия), для которой характерен рост среднегодовой численности населения. Исследована динамика и выявлена корреляция величины валового регионального продукта на душу населения и среднедушевых денежных доходов населения дальневосточных регионов. Показано, что в большей степени на динамику среднегодовой численности жителей оказывает влияние миграционный приток/отток населения дальневосточных регионов. Анализ статистических данных за пятилетний период показал, что для дальневосточных регионов с высокими темпами роста экономики и высоким медианным среднедушевым доходом населения уровень неравенства увеличивается. Для остальных дальневосточных регионов, где отмечаются средние и ниже среднего медианные среднедушевые доходы, рост экономики (или даже снижение среднего за пятилетний период среднедушевого валового регионального продукта, например, как в Сахалинской области) сопряжен с уменьшением неравенства населения по доходам. Кроме того, установлено, что повышающий тренд экономического роста не обязательно приводит к приросту количества и качества рабочих мест, повышению объема занятости на региональном рынке труда. Однако регион должен быть трудообеспечен как по количеству, так и по качеству трудовых ресурсов. Выявлены особенности структурных сдвигов в экономике дальневосточных регионов, определены перспективные направления роста экономики этих регионов.

Ключевые слова: экономический рост, структурные сдвиги, объем и структура занятости, регионы Дальневосточного федерального округа, валовой региональный продукт, специализация

Для цитирования: Слепнева Л. Р., Халтаева С. Р., Найданова Э. Б., Хантуева И. О. Экономический рост в регионах дальневосточного федерального округа: тренды и факторы // Развитие территорий. 2024. № 2. С. 24—32. DOI: 10.32324/2412-8945-2024-2-24-32.

Economic research

Original article

ECONOMIC GROWTH IN THE REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: TRENDS AND FACTORS

Lyudmila R. Slepneva¹, Svetlana R. Khaltava², Erzhena B. Naydanova³, Inessa O. Hantueva⁴

^{1–4} East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation

Corresponding author: Lyudmila R. Slepneva, slluro@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of peculiarities and trends of economic growth on the example of the regions of the Far Eastern Federal District. A review of the main models of economic growth, including Harrod-Do-Mar, R. Solow, Uzawa-Lucas, etc. models is presented; the indicators used in these models to assess the level of economic growth are given. In most of the models, labor productivity, dynamics of employment volume and structure, structural shifts in the economy are

used as the most important indicators to assess the degree of economic growth. As a result of the assessment of the regions of the Far Eastern Federal District the reduction of population in the dynamics of recent years was revealed, with the exception of the Republic of Sakha (Yakutia), which is characterized by an increase in the average annual population. The dynamics and correlation of the value of gross regional product per capita and average per capita cash income of the population of the Far Eastern regions were studied. It is shown that the dynamics of the average annual number of residents is influenced to a greater extent by the migration inflow/outflow of population in the Far Eastern regions. The analysis of statistical data for the five-year period has shown that the level of inequality is increasing for the Far Eastern regions with high rates of economic growth and high median average per capita income. For the rest of the Far Eastern regions with average and below average median per capita incomes, economic growth (or even a decrease in the five-year average per capita gross regional product, for example, as in the Sakhalin Oblast) is associated with a decrease in income inequality. In addition, it has been established that the upward trend of economic growth does not necessarily lead to an increase in the quantity and quality of jobs and employment in the regional labor market. However, the region should be labor-sufficient both in terms of quantity and quality of labor resources. The specific features of structural shifts in the economy of the Far Eastern regions are revealed, the perspective directions of growth of the regional economy are determined.

Keywords: economic growth, structural shifts, employment volume and structure, regions of the Far Eastern Federal District, gross regional product, specialization

For citation: Slepneva L.R., Khaltayeva S.R., Naydanova E.B., Hantueva I.O. Economic growth in the regions of the Far Eastern Federal District: trends and factors. *Territory Development*. 2024;(2):24—32. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2024-2-24-32.

Введение

Согласно предварительным и уточненным оценкам, объявляемым различными отечественными ведомствами и агентствами, зарубежными организациями, в России по итогу 2023 г. отмечен рост ВВП. Хотя количественная оценка роста экономики России, по данным МВФ, существенно разнится (от 2,2 % и 2,7 % [1] до 3,6 % [2]), общепризнанной остается положительная динамика, свидетельствующая об адаптации отечественной экономики к расширяющимся беспрецедентным санкциям и о преодолении деструктивных последствий пандемийного периода. Отмеченная динамика сопровождается увеличением доли несырьевых отраслей в структуре роста, повышением значимости двух факторов в качестве драйверов роста (прироста потребительского спроса и объема производственных запасов предприятий), структурными сдвигами в экономике регионов. Следует подчеркнуть, что темп приращения потребительской активности домохозяйств на фоне прироста доходов (как предпринимательских доходов, так и оплаты труда) дифференцирован по регионам России, что способствует разнящимся сдвигам в структуре занятости, направленности инвестиционных потоков и т. д. Для регионов-лидеров с высоким уровнем экономического роста, как правило, свойствен опережающий темп прироста ВРП на душу населения, производительности труда над темпом прироста занятости; для регионов с низким уровнем экономического роста не всегда характерен опережающий темп прироста занятости над темпом прироста ВРП на душу населения, производительности труда. Повышающий тренд экономического роста не обязательно приводит к приросту количества и качества рабочих мест, повышению объема занятости на региональном рынке труда. Однако регион должен быть трудообеспечен как по количеству, так и по качеству трудовых ресурсов. Рост инвестиционных вложений в экономику не обязательно способствует ускоренному экономическому росту.

Перечисленные выше и другие несоответствия, противоречивые тенденции актуализируют ис-

следование специфики и тенденций экономического роста в регионах России и факторов, их определяющих.

Анализ основных моделей экономического роста

В экономических исследованиях взаимосвязь и взаимообусловленность различных факторов и темпа экономического роста признается многими представителями экономических учений (школ), но объясняется по-разному.

В модели, объединившей теоретические воззрения Роя Харрода [3], представленные в 1939 г., и Евсея Домара [4], выдвинутые в 1946 г., условиями роста экономики являются сохранение предельной производительности капитала и постоянство нормы сбережений в плановом (долгосрочном) периоде. Однако модель, созданная под влиянием теории большого толчка, предназначена для закрытой экономики. Она не учитывает трудовую миграцию, внешнюю торговлю и потенциал конвергенции, не допускает вытеснения государственными инвестициями частных и даже их разделения в совокупном объеме инвестиций, равных сбережениям. Кроме того, реальные тенденции роста экономик третьего мира подтвердили вывод о том, что в практике прирост объемов инвестиций не обязательно обеспечивает ускоренный экономический рост. Следует подчеркнуть, что данная модель, ставшая концептуальной основой для дальнейших научных изысканий и разработки усовершенствованных моделей, находит практическое применение в исследованиях современных ученых.

Модель Роберта Солоу [5], построенная для закрытой экономики и условий совершенной конкуренции, в качестве факторов, определяющих экономический рост, учитывает объем инвестиций, темп научно-технического прогресса и численность рабочей силы, формирующих динамику производительности труда. С помощью математических расчетов Р. Солоу обосновал, что само по себе инвестирование в накопление основного капитала не гарантирует устойчивого экономического роста в долгосрочном периоде. Критика модели Р. Солоу обусловлена рядом допущений

(например, экзогенно задаваемым темпом научно-технического прогресса и нормой сбережений), пробелов (например, не раскрыт механизм влияния экономических агентов на процесс накопления/сбережения; не объяснены случаи роста экономик, в которых условия конвергенции не выполняются), утверждений (например, стремление экономики к равновесию с полной вовлеченностью всех ресурсов). Кроме того, в практическом применении модель Р. Солоу не всегда находит подтверждение, особенно в отношении экономик третьих стран. Несмотря на критические замечания, модель Р. Солоу стала основой для многих современных моделей и существенно повлияла на развитие макроэкономической теории.

Двухсекторная модель Удзавы — Лукаса, в основу которой положен научный метод японского экономиста Хирофуми Удзавы, представленный в 1965 г. и дополненный Робертом Лукасом [6] в 1988 г., показывает зависимость темпов экономического роста, во-первых, от уровня накопленного человеческого капитала, зависящего от решений экономических агентов в сфере образования и, во-вторых, от научно-технического прогресса. Основным недостатком модели является то, что она не объясняет причин экономического роста, не учитывает конвергенцию. Кроме того, расчеты с использованием двухсекторной модели показывают, что страны третьего мира ни в каком из прогнозируемых долгосрочных периодов не могут догнать богатые страны. Однако это не подтверждается в ряде случаев.

Обзор современных моделей экономического роста представлен и в исследованиях отечественных ученых [7; 8]. Одни из них носят описательный характер, другие составлены в виде экономико-математических, эконометрических и других, отражающих взаимосвязь и взаимообусловленность объема, структуры занятости и динамики производства, темпа экономического роста.

Таким образом, в большинстве проанализированных моделей в качестве важнейших индикаторов для оценивания степени взаимосвязи используются производительность труда, динамика объема и структуры занятости и структурные сдвиги в экономике.

Цель исследования

В условиях пространственной неравномерности прослеживается существенная дифференциация по степени взаимосвязи объема, структуры занятости и динамики производства, темпа экономического роста в регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО), отличающихся схожими ресурсными возможностями и условиями для социально-экономического развития.

Цель исследования состоит в изучении специфики и тенденций экономического роста в регионах ДФО; выявлении факторов, определяющих вектор и динамику роста экономики регионов;

определении перспективных направлений роста экономики регионов ДФО.

Информационная база и методы исследования

В исследовании специфики и тенденций экономического роста в регионах ДФО использованы информационная база из отчетов, сборников и витрин данных Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных подразделений в дальневосточных регионах, материалы авторских исследований и научных публикаций в сети Интернет, а также общенаучные и специальные методы и подходы (системный подход, методы формальной логики и экономико-статистического анализа, приемы сравнения и аналогий, обобщения и наблюдения).

Результаты исследования и их анализ

Совокупный валовой региональный продукт дальневосточных регионов увеличился с 2018 по 2022 г. примерно на 18 %. При этом доля регионов ДФО в структуре консолидированной величины ВРП страны сохраняется на уровне 6,0—6,4 %. Наибольший вклад в формирование консолидированной величины ВРП страны вносят Республика Саха (Якутия) — 1,3 %, Приморский край — 1,1 %, Сахалинская область — 1,0 %, Хабаровский край — 0,8 %. Доля остальных дальневосточных регионов в структуре консолидированной величины ВРП страны характеризуется как незначительная — не превышает 0,3—0,4 %.

В динамике пятилетнего периода среднедушевая величина ВРП дальневосточных регионов увеличивается, повышаются среднедушевые денежные доходы населения при уменьшении численности жителей (рис. 1).

С 2018 по 2022 г. численность населения дальневосточных регионов сократилась на 285,1 тыс. человек, или на 3,6 %. При этом наибольший темп сокращения среднегодовой численности отмечен в Магаданской области. Только в Республике Саха (Якутия) отмечена положительная динамика роста среднегодовой численности населения.

В большей степени на выявленную динамику оказывает влияние миграционный приток/отток населения. Так, за пятилетний период наибольший совокупный миграционный отток отмечен из Забайкальского (свыше 28 тыс. человек), Приморского (примерно 22 тыс. человек), Хабаровского (более 12 тыс. человек) краев, Амурской области (около 12 тыс. человек), Республики Бурятия (чуть более 8,5 тыс. человек). За этот же период совокупный миграционный приток населения зафиксирован в Республике Саха (Якутия) — 7 518 человек, в Чукотском автономном округе — 473 человека. Однако в анализируемом периоде миграционный прирост не покрывает естественной убыли во всех дальневосточных регионах, за исключением Чукотского автономного округа, для которого характерно превышение миграционного прироста над естественной убылью населения в 2018 г., 2019 г. и 2021 г.

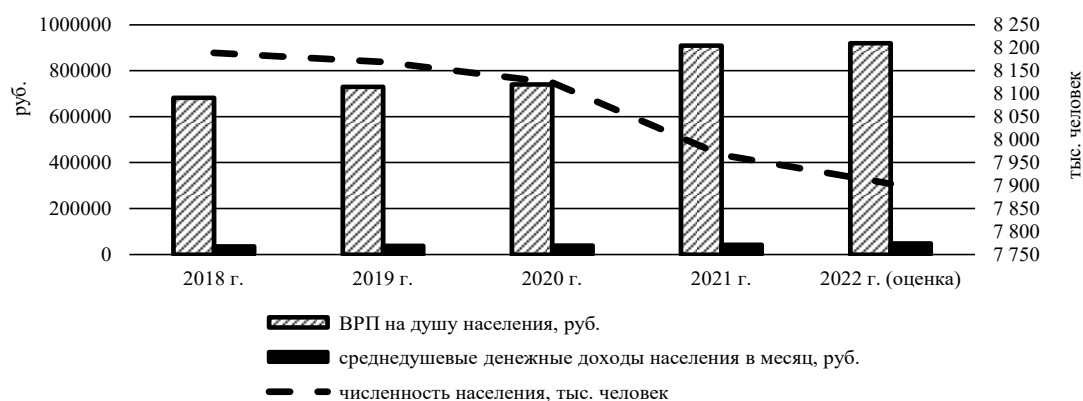

Рис. 1. Динамика душевого ВРП, среднедушевых денежных доходов и численности населения
Дальневосточного федерального округа (составлено по: [9])
Dynamics of per capita GRP, per capita cash income and population of the Far Eastern Federal District (compiled by: [9])

Для дальневосточных регионов прослеживается прямая корреляция между суммой среднедушевого ВРП и величиной среднедушевого денежного дохода населения. Так, наибольшая величина ВРП на душу населения отмечается именно в тех регионах, где зафиксированы наивысшие значения среднедушевых денежных доходов (Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области), а наименьшая величина ВРП на душу населения наблюдается в регионах с минимальными значениями среднедушевых денежных доходов (Республика Бурятия, Забайкальский край и Еврейская автономная область). Аналогичная зависимость прослеживается и при сопоставлении суммы среднедушевого ВРП и величины медианного среднедушевого денежного дохода населения.

В анализируемом пятилетнем периоде самые высокие медианные среднедушевые доходы свойственны регионам, где отмечается неустой-

чивое, но все же повышение неравномерности распределения доходов. Так, медианные среднедушевые доходы в Чукотском автономном округе выросли с 59 526,4 руб./месяц в 2018 г. до 82 049,7 руб./месяц в 2022 г.; в Магаданской области — с 46 331,5 руб./месяц в 2018 г. до 70 976,5 руб./месяц в 2022 г. Значение коэффициента фондов увеличилось в Чукотском автономном округе с 14,8 раза в 2018 г. до 15,4 раза в 2022 г.; в Магаданской области — с 13,0 раза в 2018 г. до 13,9 раза в 2022 г. (табл. 1). То есть очень высокие и растущие медианные среднедушевые доходы населения сопряжены с увеличением значений коэффициента фондов и коэффициента Джини, что позволяет сделать вывод о том, что для дальневосточных регионов с высокими темпами роста экономики и высоким медианным среднедушевым доходом населения уровень неравенства не сокращается, а увеличивается.

Таблица 1

Некоторые показатели уровня жизни населения и экономического роста в регионах
Дальневосточного федерального округа
*Some indicators of the standard of living of the population and economic growth in the regions
of the Far Eastern Federal District*

Регион	Средний за 5-летний период темпы прироста			Значение коэффициента фондов в динамике, раз				
	ВРП на душу населения, %	медианного среднедушевого денежного дохода, %	численности рабочей силы, %	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Бурятия	8,09	8,85	– 1,63	12,2	11,5	10,3	10,7	10,4
Республика Саха (Якутия)	0,42	8,06	0,07	14,8	14,8	14,0	14,3	14,7
Забайкальский край	7,83	10,48	– 1,08	11,4	11,0	10,0	10,5	9,9
Камчатский край	4,14	8,34	– 0,25	11,7	11,7	11,7	12,3	10,9
Приморский край	9,73	7,94	– 1,41	12,9	12,8	11,4	11,7	10,8
Хабаровский край	4,75	7,31	– 0,82	12,8	12,5	11,0	11,0	10,8
Амурская область	11,26	10,05	– 0,49	14,1	14,0	13,3	13,4	12,7
Магаданская область	16,00	11,28	– 1,31	13,0	13,0	13,2	14,1	13,9
Сахалинская область	– 2,48	8,30	– 0,36	16,3	16,3	14,5	14,3	13,5
Еврейская автономная область	6,55	10,03	– 0,70	9,9	9,3	8,5	8,6	7,6
Чукотский автономный округ	11,02	8,37	0,03	14,8	15,1	15,0	15,4	15,4

Примечание. Рассчитано по: [9].
Note. Calculated by: [9].

Для остальных дальневосточных регионов, где отмечаются средние и ниже среднего медианные среднедушевые доходы, рост экономики (или даже снижение среднего за пятилетний период среднедушевого ВРП, например, как в Сахалинской области) сопряжен с уменьшением неравенства населения по доходам. При этом самое большое сокращение значения коэффициента фондов наблюдается в Хабаровской крае и Сахалинской области, для которых характерен относительно высокий уровень занятости населения в возрасте 15—72 лет.

За анализируемый пятилетний период регионами-лидерами по темпу экономического роста стали Магаданская и Амурская области, Чукотский автономный округ, для которых характерен опережающий темп прироста ВРП на душу населения над темпом прироста медианного среднедушевого денежного дохода. Для названных дальневосточных регионов темп прироста производительности труда опережает темп прироста средней заработной платы. Кроме того, эти регионы отличает очень высокий уровень вовлеченности населения в возрасте 15—72 лет в состав рабочей силы.

За этот же период самый низкий темп экономического роста отмечен в Сахалинской области, Республике Саха (Якутия), Камчатском крае. Для перечисленных регионов характерен опережающий темп прироста медианного среднедушевого денежного дохода над темпом прироста ВРП на душу населения. При этом темп прироста

производительности труда отстает от темпа прироста средней заработной платы в соответствующем регионе. Кроме того, в названных регионах наблюдается прирост или небольшое снижение уровня рабочей силы в динамике последних лет. Для Сахалинской области, Камчатского края характерен высокий уровень вовлеченности населения в возрасте 15—72 лет в состав рабочей силы.

Таким образом, для регионов-лидеров с высоким уровнем экономического роста, как правило, свойствен опережающий темп прироста ВРП на душу населения, производительности труда над темпом прироста занятости; для регионов с низким уровнем экономического роста не всегда характерен опережающий темп прироста занятости над темпом прироста ВРП на душу населения и производительности труда.

Анализ показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда дальневосточных регионов, показывает существенное превышение потребности в работниках разных категорий, заявленной предприятиями и организациями через службы занятости, над численностью зарегистрированных безработных (рис. 2). При этом самая высокая заявленная потребность в кадрах отмечается в Приморском крае и Амурской области, для которых характерен высокий миграционный отток населения, а самая высокая численность зарегистрированных безработных зафиксирована в Приморском и Забайкальском крае, Республике Саха (Якутия).

Рис. 2. Отдельные показатели, характеризующие напряженность на рынке труда дальневосточных регионов в 2022 г. (составлено по: [9])

Selected indicators characterizing tension in the labor market of the Far Eastern regions in 2022 (compiled by: [9])

Таким образом, для отдельных регионов с высоким темпом роста экономики (Магаданская область, Чукотский автономный округ) ситуация на

рынке труда характеризуется как относительно благоприятная, так как экономический рост является стабильно трудообеспеченным как по количеству,

так и по качеству рабочей силы. Для других регионов с высоким темпом роста экономики (Амурская область) ситуация на рынке труда характеризуется как напряженная, так как экономический рост не полностью трудоустроен рабочей силой.

Для Забайкальского края и Еврейской автономной области, отличающихся средним темпом роста экономики, характерен очень высокий удельный вес безработных, ищущих работу в течение 12 месяцев и более. Почти каждый второй безработный из названных регионов не может найти оплачиваемую работу в течение года и более. Последнее, по мнению авторов, свидетельствует не о трудоизбыточности экономики регионов, а скорее, о недостаточно эффективном использовании экономического потенциала (в частности, трудового), что способствует некоторому торможению темпа роста экономики. Ряд дальневосточных регионов с низким темпом роста экономики также, по мнению авторов, характеризуется недоиспользованием экономического потенциала.

Следовательно, повышающий тренд экономического роста не обязательно приводит к приросту количества и качества рабочих мест, повышению объема занятости на региональном рынке труда. Однако он должен быть трудоустроен как по количеству, так и по качеству трудовых ресурсов.

Немаловажное значение для формирования вектора экономического роста имеет динамика и структура потребительского спроса населения. Национальные проекты, федеральные и региональные программы, реализуемые в дальневосточных регионах, содействуют в конечном итоге повышению уровня и качества жизни населения, положительно влияют на динамику и структуру потребительского спроса. Так, в динамике анализируемого пятилетнего периода во всех регионах ДФО отмечается значительное сокращение доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (границы бедности). Наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по итогам 2022 г. зафиксирована в Чукотском автономном округе (около 6,6 %), Сахалинской (примерно 7,0 %) и Магаданской (почти 7,4 %) областях; наибольшая — в Республике Бурятия (около 19 %). В структуре потребительских расходов жителей дальневосточных регионов доля средств, направляемая на покупку продовольственных товаров, не превышает 40 %. В динамике с 2018 по 2022 г. прослеживается прирост оборота оптовой и розничной торговли, объема платных услуг населению. По итогам 2022 г. наибольший оборот розничной торговли на душу населения зафиксирован в Сахалинской области (около 421 тыс. руб./человек); наименьший — в Еврейской автономной области (примерно 219 тыс. руб./человек). Отмечается неустойчивая, но положительная динамика роста вкладов (депозитов) юридических и физических лиц.

Таким образом, для дальневосточных регионов характерно приращение потребительского спроса, обусловленного расширением покупательной способности населения и развитием товарных рын-

ков. В целом положительная динамика и структура потребительского спроса населения благоприятно влияет на рост экономики регионов ДФО.

Рост экономики любого региона не возможен без инвестиционных вливаний в технико-технологическое обновление существующих и строительство новых предприятий и организаций. В динамике последних лет наблюдается увеличение сумм инвестиций в основной капитал (в фактически действовавших ценах) практически во всех дальневосточных регионах. При этом за анализируемый пятилетний период наибольшие объемы инвестиций в основной капитал прослеживаются в Республике Саха (Якутия) (отличается низким темпом экономического роста) и Амурской области (выделяется средним темпом экономического роста); наименьшие — в Еврейской автономной области (характеризуется средним темпом экономического роста), Чукотском автономном округе (выделяется высоким темпом экономического роста). Однако для Чукотского автономного округа характерен самый высокий темп прироста объема инвестиционных вложений в основной капитал (почти в 5 раз за пятилетний период); самый низкий темп прироста объема инвестиций в основной капитал наблюдается в Сахалинской и Еврейской автономной областях (менее чем в 1,2 раза). В большей части дальневосточных регионов произошло удваивание объемов инвестиций в основной капитал за пятилетний период.

Сопоставление индексов физического объема инвестиционных вложений в основной капитал (в сопоставимых ценах) показывает снижение в процентах к предыдущему году инвестиций в Забайкальском, Камчатском и Хабаровском краях.

В структуре инвестиций по формам собственности наибольшую долю составляют отечественные, из них примерно две трети — частные инвестиции.

Анализ степени годности основных фондов предприятий и организаций дальневосточных регионов свидетельствует о положительной динамике обновления основных фондов. Так, в анализируемом пятилетнем периоде в регионах ДФО прослеживается снижение степени износа основных фондов предприятий и организаций, за исключением Сахалинской области (рост коэффициента износа повысился с 55,7 % в 2018 г. до 67,4 % в 2022 г.), Магаданской области (рост коэффициента износа повысился с 36,0 % в 2018 г. до 47,9 % в 2022 г.).

Следует отметить, что Магаданская область отличается наибольшим положительным темпом роста экономики, Сахалинская область — отрицательным темпом развития. Таким образом, рост инвестиционных вложений в экономику не обязательно способствует ускоренному экономическому росту, однако он является обязательным условием для сохранения и повышения производственного потенциала, обеспечивающего экономический рост.

Отмеченные выше и иные процессы и явления, произошедшие в экономике дальневосточных

регионов, способствуют изменениям в отраслевой структуре, что, безусловно, влияет на конкурентоспособность и вектор социально-экономического развития, темп экономического роста и эффективность использования экономического потенциала на мезоуровне.

Традиционными для экономики дальневосточных регионов являются пищевая (рыбная), горнодобывающая (добыча угля, углеводородов, металлов и других полезных ископаемых), лесная и деревообрабатывающая промышленности, тепло- и электроэнергетика, судостроение, цветная металлургия. Как правило, пищевая (рыбная) промышленность формирует большую долю в структуре ВРП таких регионов, как Хабаровский, Камчатский, Приморский края, Сахалинская, Магаданская и Амурская области. Промышленность строительных материалов является формирующей для ВРП Республики Саха (Якутия); металлургия — для Хабаровского края; машиностроение — для Приморского края; ювелирная промышленность — для Республики Саха (Якутия) и Приморского края; химическая промышленность и нефтехимия — для Забайкальского края; деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность — для Республики Бурятия.

В силу сложных природно-климатических условий сельскохозяйственное производство представлено не во всех регионах ДФО. Растениеводство преимущественно развивается и вносит относительно заметный вклад в формирование ВРП Амурской области и Приморского края; животноводство развито в Республике Бурятия и Забай-

кальском крае. В целом по ДФО в структуре сельскохозяйственного производства продукция растениеводства занимает около 60 %, животноводства — примерно 40 %. Доля продукции сельского хозяйства ДФО в совокупной продукции отрасли страны не достигает 4 %.

В структуре экономики дальневосточных регионов представлены также образование, здравоохранение и другие отрасли социальной сферы.

В динамике анализируемого пятилетнего периода в ряде дальневосточных регионов прослеживается изменение доли основных отраслей в формировании валового регионального продукта (табл. 2).

Существенные структурные сдвиги (повышение доли на 10 п. п. и более) отмечены по доле отрасли добычи полезных ископаемых в формировании валового регионального продукта в Забайкальском крае, Магаданской области и Еврейской автономной области. Умеренные (изменение доли от 5 до 10 п. п.) и незначительные (изменения доли от 0 до 5 п. п.) структурные сдвиги в сторону как увеличения, так и снижения прослеживаются практически во всех дальневосточных регионах. Введение экспортно-импортных ограничений в рамках проводимой санкционной политики стран Запада в отношении России способствовало сокращению объемов или прекращению внешнеторговых операций, что отразилось на снижении доли отрасли оптовой и розничной торговли, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов в формировании ВРП практически всех дальневосточных регионов.

Таблица 2

Изменение доли ведущих отраслей в экономике регионов Дальневосточного федерального округа
Change in the share of leading industries in the economy of the regions of the Far Eastern Federal District

Регион	Ведущие отрасли в экономике региона	Доля отрасли, %	
		2018 г.	2021 г.
Республика Бурятия	Обрабатывающие производства	12,1	12,0
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,7	10,4
	Транспортировка и хранение	11,4	9,5
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	10,4	10,5
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,6	10,3
Республика Саха (Якутия)	Добыча полезных ископаемых	51,1	59,0
Забайкальский край	Добыча полезных ископаемых	13,5	30,1
	Транспортировка и хранение	19,6	13,9
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	10,4	8,8
Камчатский край	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	21,6	30,1
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	14,0	15,8
Приморский край	Транспортировка и хранение	22,1	18,7
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	18,0	16,2
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	4,4	12,2
Хабаровский край	Транспортировка и хранение	18,7	16,6
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,9	13,2
	Обрабатывающие производства	11,4	11,1
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,7	9,5
Амурская область	Строительство	14,0	19,2
	Добыча полезных ископаемых	14,7	14,5
	Транспортировка и хранение	14,7	9,6
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,4	9,6

Регион	Ведущие отрасли в экономике региона	Доля отрасли, %	
		2018 г.	2021 г.
Магаданская область	Добыча полезных ископаемых	40,4	55,0
Сахалинская область	Добыча полезных ископаемых	53,1	60,0
Еврейская автономная область	Добыча полезных ископаемых	2,3	23,7
	Строительство	11,0	6,8
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	15,1	13,0
	Транспортировка и хранение	15,3	15,0
Чукотский автономный округ	Добыча полезных ископаемых	49,2	41,6
	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	10,3	13,6

Примечание. Составлено по: [9].

Note. compiled by: [9].

Как положительный момент стоит отметить, что для базовых отраслей (сельское хозяйство и промышленность) дальневосточных регионов характерно сохранение или увеличение их доли в экономике региона. Развитие отраслевой специализации дальневосточных регионов с учетом их структурно-экономических возможностей позволит нарастить темп роста экономики.

Заключение

Исследование на примере регионов Дальневосточного федерального округа позволило выявить основные особенности и тенденции экономического роста, предопределенные специализацией и социально-экономическими характеристиками

анализируемых региональных экономик. Базовыми факторами экономического роста являются структура и динамика занятости, инвестиции в основной капитал, природно-ресурсный потенциал, а также темпы технического прогресса. Специфическими факторами экономического роста, которые повлияли на текущую динамику, стали увеличение доли несырьевых отраслей в структуре роста, повышение потребительского спроса и объема производственных запасов предприятий и организаций дальневосточных регионов.

В результате исследования сформированы перспективные направления роста экономики регионов ДФО (табл. 3).

Таблица 3

Перспективные направления роста экономики регионов Дальневосточного федерального округа Promising directions for economic growth in the Far Eastern Federal District

Специализация регионов	Регионы	Перспективные направления
Регионы с преимущественно сырьевой специализацией	Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ	Повышение эффективности использования минерально-сырьевой базы региона
Регионы с высокой долей добывающих отраслей	Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский АО	
Регионы с высоким потенциалом развития туристической отрасли	Республика Бурятия, Камчатский край, Еврейская автономная область	Поддержка развития туристской инфраструктуры
Регионы с высоким потенциалом развития агросферы	Амурская область, Еврейская АО, Сахалинская область, Хабаровский край, Приморский край, Камчатский край	Эффективное развитие АПК, сельского и лесного хозяйства, рыболовства, рыбоводства

Для эффективного развития экономики следует учитывать ресурсные, природные и производственные потенциалы в регионах. Реализация

перспективных направлений будет способствовать росту экономики регионов ДФО.

Список источников

1. В ООН заявили о росте экономики России в 2023 году на 2,7 % // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/65974dc19a79474ac8f739b3> (дата обращения 18.01.2024).
2. Росстат оценил рост ВВП в 2023 году на 3,6 % // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/07/1019058-rosstat-otsenil-rost> (дата обращения: 19.01.2024).
3. Маневич В. Е., Николаев Л. К., Овсиенко В. В. Теория экономической динамики Харрода и анализ российской экономики. Вводная статья к переводу монографии: Р. Харрод. Теория экономической динамики / под ред. В. Г. Гребенникова; пер. с англ. В. Е. Маневича М.: ЦЭМИ РАН, 2008. 210 с. URL: http://www.ipr-ras.ru/old_site/articles/manev08-1.pdf (дата обращения: 16.01.2024).
4. Домар, Евсей Д., Domar, Evsey D. (1914—1997) // Экономическая школа. URL: <https://seinst.ru/page661/> (дата обращения: 20.01.2024).

5 Роберт Солоу: «Сосуществование крайнего богатства и крайней нищеты кажется мне аморальным» // Эконс. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/robert-solou-sosushchestvovanie-kraynego-bogatstva-i-krayney-nishchety-kazhetsya-mne-amoralnym/> (дата обращения: 16.01.2024).

6. Кувшинова О., Демьяненко В. Роберт Лукас: экономист, который изменил экономистов // Эконс. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/robert-lukas-ekonomist-kotoryy-izmenil-ekonomistov/> (дата обращения: 21.01.2024).

7. Модели экономического роста российской экономики / Т. В. Ленкова, К. И. Макаева, О. Г. Безрукова, Е. Н. Джахнаева, Д. Б. Баршева, В. В. Очирова, К. Б. Очиров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4. С. 93—100.

8. Примышев И. Н. Факторы и современные модели экономического роста и развития // Теоретическая экономика. 2020. № 4. С. 53—61.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 19.01.2024).

References

1. V OON zazavili o roste ekonomiki Rossii v 2023 godu na 2,7 % [The UN Announced the Growth of the Russian Economy in 2023 by 2.7 %], *RBK [RBC]*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/65974dc19a79474ac8f739b3> (accessed: 18.01.2024).

2. Rosstat otsenil rost VVP v 2023 godu na 3,6 % [Rosstat Estimated GDP Growth in 2023 by 3.6 %], *Vedomosti [Vedomosti]*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/02/07/1019058-rosstat-otsenil-rost> (accessed: 19.01.2024).

3. Manevich V.E., Nikolaev L.K., Ovsienko V.V. *Teoriya ekonomicheskoy dinamiki Kharroda i analiz rossiyskoy ekonomiki. Vvodnaya stat'ya k perevodu monografii: R. Kharrod. Teoriya ekonomicheskoy dinamiki [Theory of Economic Dynamics of Harrod and Analysis of the Russian Economy. Introductory Article to the Translation of the Monograph: R. Harrod. Theory of Economic Dynamics]*. Moscow, TsEMI RAN, 2008, 210 p. Available at: http://www.ipr-ras.ru/old_site/articles/manev08-1.pdf (accessed: 16.01.2024). (in Russ.)

4. Domar, Evsey D. Domar Evsey D. (1914—1997), *Ekonomicheskaya shkola [School of Economics]*. Available at: <https://seinst.ru/page661/> (accessed: 20.01.2024).

5. Solou R. Sosushchestvovanie kraynego bogatstva i krayney nishchety kazhetsya mne amoral'ny [Solou R.: “The Coexistence of Extreme Wealth and Extreme Poverty Seems Immoral to Me”], *Ekons [Ekons]*. Available at: <https://econs.online/articles/ekonomika/robert-solou-sosushchestvovanie-kraynego-bogatstva-i-krayney-nishchety-kazhetsya-mne-amoralnym/> (accessed: 16.01.2024).

6. Kuvshinova O., Dem'yanenko V. Robert Lukas: ekonomist, kotoryy izmenil ekonomistov [Robert Lucas: the Economist Who Changed Economists], *Ekons [Ekons]*. Available at: <https://econs.online/articles/ekonomika/robert-lukas-ekonomist-kotoryy-izmenil-ekonomistov/> (accessed: 21.01.2024).

7. Lenkova T.V., Makaeva K.I., Bezrukova O.G., Dzhakhnaeva E.N., Barsheva D.B., Ochirova V.V., Ochirov K.B. Modeli ekonomicheskogo rosta rossiyskoy ekonomiki [Models of Economic Growth of the Russian Economy], *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, 2019, no. 4 (ch. 1), pp. 93—100.

8. Primyshev I.N. Faktory i sovremennyye modeli ekonomicheskogo rosta i razvitiya [Factors and Modern Models of Economic Growth and Development], *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics]*, 2020, no. 4, pp. 53—61.

9. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 19.01.2024).

Информация об авторах

Слепнева Людмила Романовна — доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Российская Федерация. E-mail: sluro@mail.ru

Халтаева Светлана Романовна — доктор экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Российская Федерация. E-mail: fregat102@mail.ru

Найданова Эржена Батожагдаловна — кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Российская Федерация. E-mail: erzhena_bolotova@mail.ru

Хантуева Инесса Олеговна — аспирант, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Российская Федерация. E-mail: inessa.olegovna91@mail.ru

Information about the authors

Lyudmila R. Slepneva — Doctor of Economics Sciences, Professor, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: sluro@mail.ru

Svetlana R. Khaltueva — Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: fregat102@mail.ru

Erzhena B. Naydanova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: erzhena_bolotova@mail.ru

Inessa O. Hantueva — Postgraduate Student, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: inessa.olegovna91@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 24.05.2024.